

DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-24-47

80-летие атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки: средства мемориализации в Японии

Кириченко Мария Алексеевна¹,
Плевако Екатерина Сергеевна²

¹ Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова

² Независимый исследователь

Аннотация. Статья посвящена исследованию того, как японское общество конструирует коллективную историческую память об атомной трагедии Хиросимы и Нагасаки. В фокусе анализа находятся мемориальные механизмы, обеспечивающие трансляцию травматического опыта между поколениями, а также общественные институты, берущие на себя ответственность за сохранение этого непростого наследия. Особое внимание уделяется культурному аспекту мемориализации событий августа 1945 г. в связи с их 80-летней годовщиной в 2025 г. Цель работы – представить российской аудитории целостную картину японского мемориального дискурса через освещение и анализ ключевых коммеморативных практик. К ним относятся музейные и выставочные материалы, литературные свидетельства, архивные инициативы и общественные проекты. Исследование не только анализирует специфику японской культуры памяти, но и раскрывает её потенциал для осмысления и выработки эффективных просветительских и культурных стратегий в контексте России.

Ключевые слова: Япония, Хиросима и Нагасаки, историческая память, мемориализация, атомные бомбардировки.

Авторы:

Кириченко Мария Алексеевна, старший преподаватель кафедры японской филологии, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1). ORCID: 0000-0002-6664-6563. SPIN-код: 9868-6466. E-mail: aimaria.kirichenko@yandex.ru

Плевако Екатерина Сергеевна, независимый исследователь. ORCID: 0009-0004-5543-7389. E-mail: caterina.plewako@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Авторы выражают благодарность за информационную поддержку О.И. Казакову, Е.И. Удиловой, Н. Ёсида, М. Асано, М. Осада.

Для цитирования: Кириченко М.А., Плевако Е.С. 80-летие атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки: средства мемориализации в Японии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2026. Т. 8. № 1. С. 24–47. DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-24-47

The 80th anniversary of the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki: the means of memorialization in Japan

Kirichenko Maria A.¹,
Plevako Ekaterina S.²

¹ Institute of Asian and African Studies of Moscow State University

² Independent researcher

Abstract. The article examines how Japanese society constructs a collective historical memory of the atomic tragedy of Hiroshima and Nagasaki. The analysis focuses on the memorial mechanisms that ensure the transmission of traumatic experiences between generations, as well as the public institutions that take responsibility for the preservation of this complex heritage. Particular attention is paid to the cultural aspect of the memorialization of the events of August 1945 in connection with their 80th anniversary in 2025. The purpose of the work is to present a comprehensive picture of the Japanese memorial discourse to the Russian audience through the coverage and analysis of key commemorative practices. These include museum and exhibition materials, literary evidence, archival initiatives, and public projects. The study not only analyzes the specifics of the Japanese memory culture, but also reveals its potential for understanding and developing effective educational and cultural strategies in the Russian context.

Keywords: Japan, Hiroshima and Nagasaki, historical memory, memorialization, atomic bombings.

Authors:

Kirichenko Maria A., Senior Lecturer of the Department of Japanese Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (address: 125009, Moscow, Mokhovaya Street, 11, bldg. 1). ORCID: 0000-0002-6664-6563. SPIN-code: 9868-6466. E-mail: aimaria.kirichenko@yandex.ru

Plevako Ekaterina S., independent researcher. ORCID: 0009-0004-5543-7389. E-mail: caterina.plewako@yandex.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. The authors express their gratitude for the information support to O.I. Kazakov, E.I. Udilova, N. Yoshida, M. Asano, M. Osada.

For citation: Kirichenko M.A., Plevako E.S. (2026). 80-letiyе atomnykh bombardirovok Khirosimy i Nagasaki: sredstva memorializatsii v Yaponii [The 80th anniversary of the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki: the means of memorialization in Japan]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 8 (1): 24–47. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2026-1-24-47

Введение

В 2025 г. мировое сообщество отметило знаковую дату – восьмидесятилетие окончания Второй мировой войны. Япония, потерпевшая поражение в войне, весь этот год вспоминала военные и гражданские потери. Особое место среди них занимают атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. В результате взрыва бомбы, сброшенной на Хиросиму, в один день, по разным оценкам, погибли от 70 до 100 тыс. человек, к концу 1945 г. число жертв возросло до 140 тыс., к настоящему времени их количество превышает 350 тыс.

В российском информационном пространстве часто можно услышать мнение, что японцы «не знают, кто сбросил на них атомную бомбу», что «японцы простили американцев» и т.п. Такие высказывания не лишены основания. Так, в японском учебнике по обществознанию для 5-го класса общеобразовательных школ нет прямого указания на

виновника атомных бомбардировок. Однако следует отметить, что эта информация передаётся ученикам педагогами в устной форме. Страну, сбросившую А-бомбы, не называют и официальные лица на поминальных мероприятиях. Причины вышеперечисленного хорошо известны – это и положение послевоенной Японии, принявшей безоговорочную капитуляцию, прошедшей через оккупацию союзных держав и всё ещё имеющей на своей территории американские военные базы; и пресловутый японский менталитет, не позволяющий жаловаться и «махать кулаками после драки», подразумевающий смирение перед неизбежным; и американское влияние на образовательное и медиа-пространство. Однако неверно было бы думать, что японцы сознательно предали забвению преступление против мирных жителей, совершённое 80 лет назад. Тема атомных бомбардировок для местных жителей – сакральная, не предполагающая обсуждения с посторонними, одновременно и коллективная, и глубоко личная травма каждого.

Также в российском медийном пространстве наблюдаются лакуны по вопросам о конструировании японским обществом коллективной исторической памяти об атомной трагедии, о мемориальных механизмах для трансляции травматического опыта между поколениями, о культурных институтах, обеспечивающих сохранение этого наследия, вследствие чего отечественный читатель зачастую располагает лишь фрагментарными представлениями о том, как японское общество переживало 80-летнюю годовщину страшных событий августа 1945 г.

Далее мы приведём множество примеров, свидетельствующих о предпринимаемых японцами усилиях по сохранению исторической памяти в связи с теми трагическими событиями.

Возвращаясь к разговору об учебных пособиях, следует заметить, что в образовательных фильмах телерадиовещательной корпорации NHK, NHK for school, в ролике про префектуру Хиросима, который находится в свободном доступе¹, прямо говорится, что 6 августа 1945 г. атомную бомбу на Хиросиму сбросила Америка. В учебниках по общей истории и обществознанию для 6-го класса общеобразовательных начальных школ написано, что атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросили США, а также упоминается, что одной из целей атомных бомбардировок Японии являлось проведение эксперимента (илл. 1, илл. 2).

¹ 都道府犬・広島県 [По префектурам Японии вместе с собачкой. Префектура Хиросима]. *NHK for school*, 2023. URL: https://edu.web.nhk/school/common/barcode/?das_id=D0005120571_00000 (дата обращения: 10.09.2025). (На яп.).

Илл. 1. Страница учебника по обществознанию для 6-го класса, сообщающая о предположении, что целью атомных бомбардировок было проведение эксперимента.
 Источник: фото М.А. Кириченко.

III. 1. A page from a social studies textbook for the 6th grade, discussing the assumption that the purpose of the atomic bombings was to conduct an experiment.
 Source: photo by M.A. Kirichenko.

Илл. 2. Страница учебника по общей истории для 6-го класса, сообщающая об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, осуществлённых США.
 Источник: фото М.А. Кириченко.

III. 2. A page from a general history textbook for the 6th grade, discussing the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki by the United States.
 Source: photo by M.A. Kirichenko.

В связи с естественным уходом из жизни граждан, переживших данный негативный опыт, сейчас, как никогда, остро стоит вопрос о передаче памяти последующим поколениям. В статье рассматривается деятельность японских муниципальных, негосударственных и общественных организаций и частных лиц по сохранению исторической памяти о коллективной травме после атомных бомбардировок двух японских городов. Особая роль уделяется культурному аспекту мемориализации событий августа 1945 г. – проведению в 2025 г. выставок и других мероприятий, посвящённых атомной трагедии в Японии: выставки «Хиросима 1945» в Токийском музее фотографии, выставки книг на тему атомных бомбардировок в Музее Ивасаки Тихиро, проекта «Рисуем атомную трагедию вместе с хибакуся» и связанных с ним тематических выставок во многих галереях и арт-пространствах.

Целью работы является освещение и анализ японских коммеморативных практик, включающих в себя музейные и выставочные экспозиции, литературные свидетельства, архивные и общественные проекты и т.д., представление более целостной картины японского мемориального дискурса, что позволило бы российской аудитории сформировать адекватное восприятие способов, которыми японское общество работает с памятью о Хиросиме и Нагасаки².

² Следует отметить, что Япония выделяет ещё одну трагическую веху в истории радиоактивного облучения своих граждан – инцидент 1 марта 1954 г., когда Соединённые Штаты провели испытание водородной бомбы «Браво» на атолле Бикини в Тихом океане. Судно для ловли тунца «Дайго Фукурою Мару», вышедшее из порта префектуры Сидзуока, попало в зону радиоактивных осадков, в результате чего 23 члена экипажа подверглись воздействию радиации. Эта трагедия оказала глубокое влияние на рыболовную отрасль страны и дала мощный импульс движению за запрет ядерного оружия.

Проблема сохранения исторической памяти в современном мире

Мемориализация событий Второй мировой войны считается важной задачей как в России, так и во многих странах Востока. Так, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров не раз указывал на важность сохранения исторической памяти, отмечая, что её надо беречь и воспринимать во всей полноте, а сохранение правды о войне назвал «общим долгом перед теми, кто отдал жизни за мир и свободу»; также он высоко оценил работу Национального центра исторической памяти при Президенте РФ, подчёркивая, что безусловным приоритетом России остаётся системная работа по продвижению исторической правды³.

В мае 2025 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил Москву для участия в праздничных мероприятиях, где, почтив павших героев, отметил, что Китай и Россия должны твёрдо беречь историческую память. В своей авторской статье он подчеркнул необходимость придерживаться правильного взгляда на историю Второй мировой войны. «Память и правда истории никогда не исчезнут с течением времени; просветление, которое они нам приносят, будет вечно озарять настоящее и предвещать будущее» [Галимзянова 2025].

О важности сохранения исторической памяти говорил и император Японии Нарухито, отмечая своё 65-летие. В беседе с журналистами он выразил надежду, что трагический опыт войны и сложности послевоенного возрождения Японии не будут забыты новыми поколениями: «Память о войне постепенно стирается, поэтому я считаю важным, чтобы трагичный опыт и история войны доносились до тех поколений, которые её не испытали. Я надеюсь, что это даст возможность ещё сильнее осознать ценность мира»⁴.

В Южной Корее сохранению исторической памяти отводится роль фундаментальной общественной ценности. Проблемы 80-летней давности не просто формируют общественное сознание, но и оказывают влияние на политику, определяя риторику и решения властей, особенно в сфере двусторонних отношений с Японией. Речь идёт о территориальных спорах, игнорировании Японией южнокорейских *хибакуся*, не получивших должного статуса и компенсаций, и особенно – проблемы «женщин для утешения», которая на протяжении последних десятилетий приобретает всё большее влияние в историческом и политическом дискурсах [Дьячков 2019; Кириченко 2025].

Освещение 80-летия атомных бомбардировок в российских СМИ и науке

Рассмотрим, на что было обращено внимание отечественных журналистов и экспертов касательно траурных мероприятий по случаю годовщины атомных бомбардировок.

80-я годовщина бомбардировок Хиросимы и Нагасаки получила в России довольно широкое освещение. В дни траурных церемоний (6 и 9 августа) в крупнейших российских

³ Лавров высоко оценил работу Центра исторической памяти. *РАПСИ*, 20.11.2025. URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20251120/311357592.html (дата обращения: 11.09.2025); Лавров: священная память о Великой Победе остаётся неизменной. *Белрос*, 09.04.2025. URL: <https://belros.tv/news/intervyu/lavrov-svyashchennaya-pamyat-o-velikoy-pobede-ostaetsya-neizmennoy/> (дата обращения: 11.09.2025); Лавров: в ЕС хотят вытравить память о Победе, но материалы ТАСС не дают это сделать. *ТАСС*, 08.04.2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23625829> (дата обращения: 11.09.2025).

⁴ Император Японии в свой день рождения призвал не забывать трагичный опыт войны. *Сайт Общества «Россия – Япония»*, 23.02.2025. URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=67599> (дата обращения: 11.09.2025).

новостных СМИ, в частности, РИА Новости, ТАСС, Коммерсант, Ведомости, вышли статьи, акцент в которых был сделан на том, что в этом году власти Хиросимы и Нагасаки приняли решение вместо традиционных приглашений прислать лишь уведомления о проведении панихиды всем странам мира, предоставив государствам возможность самостоятельно решить, посещать церемонию или нет⁵. Во многих статьях отмечалось, что из-за замены приглашений на церемонию уведомлениями на панихиде в этом году присутствовало рекордное число стран, в том числе государства, которым ранее приглашения не высылались.

В центре внимания российских СМИ также оказался вопрос участия России в траурных церемониях. Новостные издания сообщали, что Российскую Федерацию не приглашали на панихиды с начала специальной военной операции на Украине, однако в этом году Россия получила от Хиросимы уведомление о проведении церемонии, какое было выслано всем странам, а от Нагасаки – официальное приглашение за подписью мэра города с «исчерпывающими разъяснениями относительно прежних шагов»⁶. Сообщается также, что посол РФ в Японии Н. Ноздрев принял решение посетить лишь Нагасаки и не присутствовать на церемонии в Хиросиме.

Также во всех статьях российских СМИ о Хиросиме описан ход траурной церемонии: в 8 утра к мемориалу вынесли списки погибших от бомбардировки, возложили к мемориалу цветы, и в 8:15 (в час, когда была сброшена бомба) была объявлена минута молчания. Далее мэр города выступил с ежегодной декларацией о мире, затем речь произнёс премьер-министр Японии Исиба Сигэру. После этого в небо выпустили голубей, а школьники города принесли клятву мира⁷. Стоит отметить, что в статьях о панихиде в Нагасаки авторы сконцентрировались на участии в ней России и о ходе церемонии не писали.

В августе 2025 г. журнал «Международная жизнь» опубликовал специальный номер, посвящённый 80-й годовщине трагедии Хиросимы и Нагасаки. Через статьи сборника красной нитью проходит мысль о том, что атомные бомбардировки не имели военного смысла. Этой теме полностью посвящена статья А. Оганесяна «О тезисе, что ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки привели к капитуляции Японии и спасли жизни сотен тысяч людей» [Оганесян 2025]. Автор пишет, что на самом деле на решение Японии о капитуляции повлияли не столько бомбардировки, сколько вступление в войну СССР, в подтверждение чего приводятся исследования японских и российских учёных. В статье также отмечено, что многие американцы, в том числе высшие офицеры, были против атомной бомбардировки, так как считали, что Япония уже и так повержена.

Не менее важной темой сборника является фальсификация истории, например, статья А. Ильшева-Введенского «Хиросима и Нагасаки в контексте противодействия фальсификации истории Второй мировой войны: от прошлого к настоящему» [Ильшев-Введенский 2025], в которой автор критикует современное руководство Японии за фальсификацию фактов о Второй мировой войне, подчёркивая, что Россия относилась и относится к трагедии в Хиросиме и Нагасаки как к собственной боли, но несмотря на это Токио обвиняет РФ в «ядерном шантаже». В конце статьи автор отмечает, что в 2025 г. посол

⁵ Хиросима и Нагасаки ждут рекордное число незваных гостей. *Коммерсантъ*, 05.08.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7942060> (дата обращения: 27.10.2025).

⁶ Россия приняла участие в церемонии памяти жертв бомбардировки в Нагасаки. *РИА Новости*, 09.08.2025. URL: <https://ria.ru/20250809/nagasaki-2034290566.html> (дата обращения: 28.10.2025).

⁷ Впервые в истории 80 лет назад на Хиросиму сбросили атомную бомбу. *РИА Новости*, 06.08.2025. URL: <https://ria.ru/20250806/japonija-2033624573.html> (дата обращения: 28.10.2025).

России в Японии впервые с 2022 г. был приглашён на панихиду в Нагасаки, а также напоминает об исторических связях между Россией и Нагасаки.

Тема фальсификации прослеживается и в статье А. Кузнецова «Бомбардировка Хиросимы в художественном кинематографе США: голливудизация катастрофы» [Кузнецов 2025]. В ней автор объясняет, как в американских фильмах оправдывается атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, которые «спасли множество жизней». Для облегчения моральной ответственности США в голливудских фильмах в том числе искажаются исторические факты. Например, в фильме «Энола Гэй» показано, что в Хиросиме не было никого, кроме солдат, что фактически неверно.

Немало внимания в сборнике уделяется и использованию исторической памяти в политических целях. Этой теме посвящена статья А. Понамаревой «Грани инструментализации исторической памяти об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки» [Понамарева 2025], сообщающей об использовании американскими и японскими политиками мифа о том, что исход Второй мировой войны определили атомные бомбардировки. США используют память о трагедии для оправдания своих нынешних действий, усиления антироссийской риторики, а Япония – для поддержания отношений с США и ремилитаризации. Также обращается внимание на сознательное ретуширование факта бомбардировки Нагасаки в целях сокрытия истинного смысла сброса бомб: для определения различий в мощности и эффекте снарядов.

В статье А. Шагова «Создание атомной бомбы: взгляд американских исследователей» [Шагов 2025] рассматриваются три исторических периода в литературе США по атомной бомбе, которые выделил П.И. Пасхальный: 1945–1971, 1971–1991 и 1991–2020 гг. Говоря о первом периоде, автор анализирует «Доклад Смита» – самую раннюю публикацию по атомной бомбе. Она должна была продемонстрировать превосходство США в военной области и стать ориентиром для других учёных относительно того, какая информация была рассекречена. Второй период характеризуется острыми дискуссиями об инициаторах холодной войны и атомной дипломатии. В третий период, после рассекречивания архивов, американские авторы стали писать о пренебрежении мерами предосторожности при наработке плутония, об экспериментах над людьми для выяснения потенциального эффекта атомной бомбы. Появлялись книги с выводами, что атомные бомбы были сброшены исключительно с целью демонстрации военной мощи США перед СССР. В конце статьи приводится заключение Пасхального, что после рассекречивания материалов, связанных с А-бомбой, было написано достаточно достоверных исследований. Большинство американских авторов оправдывали решение Трумэна, однако были и те, кто выступал против бомбардировки.

В работе М. Якушева «Советские дипломаты о последствиях атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки» [Якушев 2025] приводятся выдержки из отчётов советских дипломатов с описаниями японских городов после атомной бомбардировки, содержатся цифры человеческих потерь, информация о масштабах разрушений. Автор акцентирует внимание на том, что Япония умалчивает о причастности США к трагедии, а также использует факт атомных бомбардировок для давления на Россию.

20 июня 2025 г. в МГИМО МИД РФ был проведён круглый стол, посвящённый восьмидесятилетию атомных бомбардировок Японии⁸. Темами выступлений стали мотивы США при проведении бомбардировок, их современная оценка в Японии и США, историческая память в образовании, музейных экспозициях, церемониях в память о погибших в современной Японии, атомные бомбардировки во внутривнутриполитической повестке Японии и дипломатической повестке японо-американских отношений, а также «ядерная аллергия» японского народа и её текущее состояние. В дискуссии приняли участие ведущие японоведы России.

О мотивах США при проведении атомных бомбардировок рассказал Д.В. Стрельцов, профессор, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД России, главный научный сотрудник Центра японских исследований ИКСА РАН. Докладчик высказал мнение о том, что бомбардировки нужны были в первую очередь для демонстрации превосходства США над СССР. Д.В. Стрельцов отметил, что имел место также и расовый мотив. В качестве доказательства он привёл тот факт, что решение о применении атомного оружия именно против японцев было принято ещё в 1943 г., до открытия второго фронта. При этом даже для самих участников Манхэттенского проекта сообщение о том, что атомное оружие будет использовано против Японии, стало шоком, так как изначально проект был направлен против Германии.

С докладом о восприятии атомных бомбардировок в Японии и США и его влиянии на отношения двух стран выступил В.В. Нелидов, доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. В докладе была рассмотрена трансформация мнения американских военных касательно целесообразности и уместности атомных бомбардировок, а также вопрос конструирования восприятия и интерпретации исторических фактов.

Говоря о современной Японии, докладчик подчеркнул: японцы помнят, кто сбросил бомбу, и считать, что они простили американцев – ошибка. В стране сохраняется и даже несколько нарастает чувство обиды, которое подспудно существует в японском обществе. В заключение выступления В.В. Нелидов привёл следующий тезис: японцы воспринимают войну как стихийное бедствие. Такая позиция удобна, так как, с одной стороны, размывает вопрос об ответственности японского правительства за развязывание войны, а с другой – уменьшает остроту обиды на США.

Также в ходе круглого стола с докладом «Префектура Хиросима и память о событиях августа 1945 г.» выступил С.В. Гришачёв, доцент НИУ Высшая школа экономики, исполнительный секретарь Ассоциации японоведов. Охарактеризовав географическое положение города, а также сакрального острова Миядзима и находящегося на нём храма Дайсёин, докладчик осветил историю Хиросимы и рассказал о воплощении в ней мемориализации, процесс которой продолжался несколько десятилетий. В конце доклада С.В. Гришачёв рассказал о проблеме исторической памяти о бомбардировках во взаимоотношениях Японии и США. Для её решения политические деятели двух стран совершают взаимные посещения мест (в том числе Хиросимы), связанных с кульминационными моментами войны.

⁸ Круглый стол «80 лет атомным бомбардировкам Японии». МГИМО, 20.06.2025. URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/ks-80-let-atomnym-bombardirovкам-yaponii/> (дата обращения: 10.09.2025).

Старший преподаватель Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ М.П. Чижевская выступила с докладом «Церемония мира в Хиросиме и Нагасаки: идеи, позиционирование, критика», озвучив принципы, которые японское правительство транслировало внешней аудитории, состоящей из представителей международных организаций и глав дипломатических миссий с 2021 по 2024 гг.: «Япония – единственная страна, пережившая атомные бомбардировки», «Япония поддерживает режим нераспространения ядерного оружия». Так Япония строит образ единственной в своём роде жертвы ядерного оружия, которая привержена пацифизму и выступает мостом между ядерными и неядерными державами.

Начальник отдела научного мониторинга, старший научный сотрудник Центра японских исследований ИКСА РАН О.И. Казаков в своём докладе рассмотрел атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки как один из ключевых моментов развития цивилизации, когда впервые в истории было применено оружие, способное уничтожить всё человечество в случае тотальной войны. 6 и 9 августа 1945 г. изменили не только концепцию войны, но и условия существования мира, в котором появилось понятие ядерного сдерживания и иерархия стран в зависимости от того, обладают они ядерным оружием или нет. Докладчик отметил, что в современном мире движение за полное запрещение ядерного оружия сосуществует с тенденцией к его наращиванию, что не может не вызывать беспокойства.

Прочих же научных трудов к 80-й годовщине бомбардировок было выпущено крайне ограниченное количество. Среди опубликованных работ можно отметить статью Л.Л. Ветчинкина «Этика применения ядерного оружия: дискуссия в международном праве после 1945 года» [Ветчинкин 2025]. В своей работе автор показывает, как развивалось международное право в области ядерного оружия после трагедии Хиросимы и Нагасаки. Атомные бомбардировки также упоминаются в статье Е.В. Аргунова «Память о Второй мировой войне в японской манге» [Аргунов 2025]. Автор пишет, что вопрос целесообразности атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки является одним из основных дискурсов о Второй мировой войне в манге. В целом тема атомных бомбардировок является крайне травматичной для японского общества, и во всех комиксах, посвящённых трагедии, прослеживается нарратив о недопустимости и негуманности атомного оружия. Любопытной также представляется статья Л.А. Доцурхоевой «Профессия переводчик и необратимые последствия» [Доцурхоева 2025]. Как предполагает автор, бомбардировки Хиросимы и Нагасаки произошли из-за ошибки японского переводчика через три дня после Потсдамской конференции. Он неверно перевёл на английский язык выражение «*мокусацу суру*», что означает «не придавать значения, промолчать». Данная фраза являлась осторожным ответом на предложенную декларацию, подразумевавшую сложную дипломатическую работу, однако переводчик перевёл её как «игнорировать». По мнению автора, бомбардировок могло не быть, если бы переводчик не допустил эту ошибку.

Как видно из приведённого обзора, вопросы мемориализации атомных бомбардировок в Японии освещались в отечественном дискурсе недостаточно полно.

Усилия японцев по мемориализации

Далее проанализируем, какие усилия по сохранению исторической памяти предпринимались Японией в преддверии 80-летней годовщины и в сам юбилейный год трагических событий.

Особое место в деле сохранения исторической памяти в цифровом пространстве занимает японский проект «Лингва Хиросима» (*LinguaHiroshima*) – уникальный сайт, посвящённый созданию исчерпывающего электронного каталога литературы об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки. Этот виртуальный мемориал начал свою работу 10 января 2019 г. и с тех пор непрерывно развивается, пополняясь новыми библиографическими записями, источниками и аналитическими комментариями к ним. На сегодняшний день его база данных – впечатляющее собрание: более 4000 книг, изданных на 75 языках, в том числе 80 изданий на русском языке. Проект является блестящим примером синергии научного сообщества, государственных институтов, финансовых организаций и рядовых энтузиастов. Их общая цель – стремление транслировать всему человечеству трагический опыт Японии и продвижение в мир фундаментальной идеи о недопустимости повторения этой трагедии [Кириченко 2020].

Одной из наиболее часто переводимых на иностранные языки книг об атомной бомбардировке является манга **Накадзава Кэйдзи «Босоногий Гэн»**. История, повествующая о стойком мальчике Гэн, пережившем атомную бомбардировку Хиросимы, переведена на более чем 25 языков, а общий тираж английской версии превысил 110 000 экземпляров. «Гэн» был передан в дар примерно в 3000 публичных библиотек по всей территории США, в настоящее время используется на занятиях в американских школах. Проект «Гэн» появился в 1976 г.: собралась группа молодых людей, объединённых стремлением перевести это произведение на разные языки мира, чтобы как можно больше людей узнали страшную правду об атомной бомбардировке. В 1990-х гг. проект дошёл и до России.

Среди других проектов – продвижение переводов на разные языки книги **Осада Арата «Дети Хиросимы» (原爆の子, *Гэмбаку-но ко*)**, перевод которой на русский язык был осуществлён в 2010 г. автором этой статьи. Книга состоит из дневниковых воспоминаний маленьких детей, переживших трагедию атомной бомбардировки, а также объёмной пояснительной статьи Осада Арата [Дети Хиросимы 2010]. Помимо русского, произведение переведено ещё на 23 языка. Чтобы сделать издание доступным для международной аудитории, усилия объединили коммерческие и общественные организации и частные лица: Японский фонд, книжные издательства, компании, пострадавшие от атомной бомбы, и их семьи.

С 2022 г. в Хиросиме существуют две уникальных системы сохранения свидетельств об атомной бомбардировке – система «**семейных хранителей памяти**» (*家族伝承者, кадзоку дэнсёся*), где потомки *хибакуся* бережно передают личные истории своих предков, и система «**свидетельства о бомбардировке**» (*被爆体験伝承者, хибаку тайкэн дэнсёся*), где представители молодого поколения, не являющиеся прямыми очевидцами, берут на себя роль рассказчиков, глубоко изучая и транслируя опыт потерпевших.

Эта многоуровневая работа не только обеспечивает преемственность, но и позволяет открывать ранее неизвестные факты и свидетельства, которые пополняют общую

историческую картину. Все собранные истории переводятся на английский язык, расширяя их доступность для дальнейшей передачи. Финансирование этих важнейших проектов осуществляется за счёт государственных средств.

Самым юным хранителем памяти истории Нагасаки и «свидетелем на смену» стал десятилетний житель Токио Хосои Соси (細井奏志), рассказывая о трагическом опыте переживших атомную бомбардировку людей в Музее атомной бомбы в Нагасаки. В свой первый день волонтерства в роли рассказчика Хосои обратился к судьбе Митамура Сидзуко, которая получила радиоактивное облучение в возрасте трёх лет. Свою роль Соси видит не в простом пересказе фактов, а в том, чтобы заставить сердца слушателей сопереживать и извлекать главный урок: трагедия Нагасаки не должна повториться нигде. Он твёрдо намерен передавать эту историю будущим поколениям⁹.

Шестиклассник Сасаки Сюн (佐々木駿), бабушка которого долгое время скрывала свою принадлежность к *хибакуся* из страха дискриминации, удостоился чести выступить с речью на памятной церемонии в Хиросиме, одержав победу среди 10 тыс. участников в конкурсе выступлений о мире на «Детском саммите». Прекрасно владея английским языком, Сюн со второго класса рассказывает иностранным туристам в хиросимском Парке мира про атомную бомбардировку. По его словам, некоторые выслушавшие его американцы поменяли свои изначальные взгляды на события августа 1945 г.

С ноября 2024 г. в Хиросиме началась реализация ещё одного уникального проекта по сохранению живой памяти: стартовала видеозапись воспоминаний последних свидетелей атомной бомбардировки, которая при помощи искусственного интеллекта откроет возможность для диалога с ушедшими очевидцами даже после их смерти. Новаторская система, известная как «Устройство для диалога со свидетельствами *хибакуся*» (被爆証言応答装置, *хибаку сёэн ото соти*), позволит будущим поколениям в режиме реального времени задавать вопросы о трагических событиях августа 1945 г. и получать на них ответы: ИИ будет мгновенно подбирать наиболее подходящий фрагмент из архива записей. Цифровой образ *хибакуся*, воссозданный на основе прижизненных интервью, продолжит свою просветительскую миссию. Проект осуществляется администрацией Хиросимы¹⁰.

Японская молодёжь предпринимает и другие начинания. Так, в этом году старшеклассники и студенты из Хиросимы и Нагасаки выступили в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке с миссией памяти и мира. На встрече «Мэры за мир», в которой приняли участие мэры этих двух городов, они заявили, что, как последнее поколение, имеющее прямую связь с *хибакуся*, обязаны быть голосом исторической правды и требовать мира без ядерного оружия. Их инициативу поддержала Верховный представитель ООН по разоружению Накамицу Идзуми, отметившая важную роль молодёжи в этом глобальном деле¹¹.

⁹ Десятилетний мальчик из Токио выступил с дебютной лекцией об опыте пережившей атомную бомбардировку Нагасаки. *Сайт Общества «Россия – Япония»*, 24.03.2025. URL: <https://russijapansociety.ru/?p=68554> (дата обращения: 10.10.2025).

¹⁰ 被爆体験、AI が答えます [На вопросы о пережитом опыте атомной бомбардировки ответы ищет ИИ]. *朝日新聞 [Газета Асахи]*, 06.11.2024. URL: <https://www.asahi.com/articles/ASSC62219SC6PITB002M.html> (дата обращения: 10.10.2025). (На яп.).

¹¹ Молодёжь из городов Хиросима и Нагасаки призвала к миру без ядерного оружия в Организации Объединённых Наций. *Сайт Общества «Россия – Япония»*, 30.04.2025. URL: <https://russijapansociety.ru/?p=69872> (дата обращения: 10.10.2025).

Деятельность по сохранению исторической памяти можно наблюдать не только на территории самой Японии. В Бразилии группа, в которую входят *хибакуся*, представила спектакль, основанный на личном опыте и пронизанный идеей ценности мира. Постановка на португальском языке, состоявшаяся в Сан-Паулу, опирается на рассказы троих переживших атомную бомбардировку, иммигрировавших в Бразилию после войны. Одна из частей спектакля была посвящена 84-летнему Бонкохара Кунихико, который в пятилетнем возрасте подвергся воздействию радиации. Он, как и другие участники, убеждён: крайне важно продолжать слушать голоса уходящего поколения свидетелей, чтобы память о трагедии была сохранена для будущего¹².

Японская сторона прилагает усилия и по укреплению связей с представителями других стран, ставших *хибакуся*. В июле 2025 г. вице-губернатор префектуры Хиросима Ёкота Мика встретила в Южной Корее с людьми, пережившими атомные бомбардировки в Японии, посетив город Хапчон, который часто называют «южнокорейской Хиросимой», поскольку здесь находится крупнейшая община корейских *хибакуся*. В ходе визита Ёкота Мика осмотрела мемориальную экспозицию, рассказывающую о трагедии, и возложила цветы к памятным плитам с именами жертв. Центральным же событием стала встреча с выжившими *хибакуся* и их потомками. В диалоге прозвучали не только личные истории, но и глубокая озабоченность: судьбы выходцев с Корейского полуострова, пострадавших от бомбардировок, до сих пор должным образом не изучены. Корейская сторона призвала японские власти к сотрудничеству в восстановлении полной картины судеб и масштабов корейских жертв атомной бомбы. Ёкота Мика назвала этот диалог уникальной возможностью услышать голоса южнокорейских *хибакуся* и пообещала учесть их в своей работе по построению мира без ядерного оружия¹³.

И, наконец, нужно упомянуть о получении Нобелевской премии мира 2024 г. японской организацией «Нихон Хиданкё», представляющей интересы *хибакуся* и выступающей за ликвидацию ядерного оружия. В связи с достаточным освещением этой новости в российских СМИ не будем подробно останавливаться на ней в данной статье¹⁴.

Как видно из перечисленных примеров, усилия по мемориализации в Японии трагедии Хиросимы и Нагасаки тесно связаны с мирными инициативами, со стремлением не допустить повторения применения ядерного оружия.

¹² В Бразилии представлена пьеса, посвящённая опыту переживших атомную бомбардировку Хиросимы. Сайт Общества «Россия – Япония», 02.06.2025. URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=70949> (дата обращения: 10.10.2025).

¹³ Вице-губернатор префектуры Хиросима встретила в Южной Корее с людьми, пережившими атомные бомбардировки в Японии. Сайт Общества «Россия – Япония», 13.07.2025. URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=72182> (дата обращения: 10.10.2025).

¹⁴ Организация «Нихон Хиданкё», получившая Нобелевскую премию мира, отмечает 70-летие. Сайт Общества «Россия – Япония», 03.01.2026. URL: <https://russiajapansociety.ru/?p=78369> (дата обращения: 10.10.2025).

Культурная мемориализация в 2025 г.

Далее рассмотрим примеры культурной мемориализации событий августа 1945 г. на примере нескольких выставок, проводившихся в 2025 г.

Выставка в Токийском музее фотографии проводилась с 31 мая по 17 августа 2025 г.¹⁵. Название выставки – «80 лет Хиросиме. Специальная выставка. Хиросима – 1945» (被爆 80 年企画展 ヒロシマ 1945)¹⁶ (илл. 3).

Илл. 3. Вход на выставку.
 Источник: фото М.А. Кириченко.
Ill. 3. The entrance to the exhibition.
 Source: photo by M.A. Kirichenko.

Илл. 4. Брошюра с перечнем фотографий выставки.
 Источник: фото М.А. Кириченко.
Ill. 4. The brochure with a list of photos of the exhibition.
 Source: photo by M.A. Kirichenko.

На выставке показаны 160 фотографий, снабжённых комментариями, и два видео с атомной бомбардировкой Хиросимы. Фото-, видео- и другие материалы предоставлены Ассоциацией жертв атомной бомбы в Хиросиме (広島原爆被災撮影者の会), архивами газет «Тюгоку», «Асахи», «Майнити», информационным агентством «Домэй Цусин», телекорпорациями «Тюгоку» и NHK. Посетителям предлагалась информационная брошюра на 12 страницах с перечнем и описанием фотографий на японском и английском языках (илл. 4).

Организаторами выставки являлись газеты «Тюгоку», «Асахи», «Майнити», корпорация телерадиовещания «Тюгоку», информационное агентство Kyodo News, соорганизатором – Токийский метрополитен-музей фотографии (при Токийском

¹⁵ 被爆 80 年企画展 ヒロシマ 1945 [80 лет Хиросиме. Специальная выставка. Хиросима – 1945]. *Tokyoartbeat*, 31.08.2025. URL: <https://www.tokyoartbeat.com/events/-/Hiroshima-1945-Special-Exhibition-80-Years-after-Atomic-Bombing/B6131856/2025-05-31> (дата обращения: 10.10.2025). (На яп.).

¹⁶ 被爆 80 年企画展 ヒロシマ 1945 [80 лет Хиросиме. Специальная выставка. Хиросима – 1945]. *東京写真美術館 [Токийский музей фотографии]*, 31.05.2025. URL: <https://topmuseum.jp/contents/exhibition/index-5175.html> (дата обращения: 11.09. 2025). (На яп.).

общественном фонде истории и культуры). Она проводилась при поддержке администрации Хиросимы, Японской вещательной корпорации NHK, Ассоциации японских фотографов (日本写真家協会), Национального японского комитета ЮНЕСКО, Центра мирной культуры Хиросимы (広島平和文化センター) и других организаций. На выставке были представлены работы известных военных фотографов: Кавахара Ёцуги (川原四儀), Наката Сато (中田左都男), Мацусигэ Ёсито (松重美人), Хаяси Сигэо (林重男), Кунихира Юкио (国平幸男), Кикичи Тосиёси (菊池俊吉), Мия Такэфу (宮武甫), Саэки Такаси (佐伯敬).

Первый информационный стенд на выставке начинается со слов: «В 8:15 утра 6 августа 1945 г., в конце Второй мировой войны, военные США впервые в истории человечества сбросили атомную бомбу на город с бомбардировщика B29 Enola Gay. Через три дня город Нагасаки был полностью уничтожен ещё одной бомбой. В то время по выжженной атомным взрывом пустыне ходили люди с фотоаппаратами в руках. Потрясённые видом раненых и облучённых радиацией людей, встречаясь с ними взглядом, они иногда не в силах были сделать снимок. Потом фотографы вынуждены были защищать и спасать свои фотографии в хаосе после поражения в войне и строгого контроля прессы в период оккупации» (илл. 5).

Илл. 5. Первый информационный стенд выставки.

Источник: фото М.А. Кириченко.

Ill. 5. The first information stand of the exhibition.

Source: photo by M.A. Kirichenko.

Выставка была многолюдна: поразило обилие молодых людей, иностранцев, посетителей с детьми. Многие делали записи, внимательно читали пояснения к фотографиям (илл. 6, 7, 8, 9).

Илл. 6. Залы выставки.
Источник: фото М.А. Кириченко.

Ил. 6. The exhibition halls.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Илл. 7. Залы выставки.
Источник: фото М.А. Кириченко.

Ил. 7. The exhibition halls.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Илл. 9. Очередь на выставку.
Источник: фото М.А. Кириченко.

Ил. 9. The queue for the exhibition.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Илл. 8. Залы выставки.
Источник: фото М.А. Кириченко.

Ил. 8. The exhibition halls.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Большую ценность представляла информация со стендов выставки, позволяющая по-новому взглянуть в том числе и на реакцию официальной Японии на бесчеловечность атомных бомбардировок.

Один из стендов сообщал, что ещё до оккупации Японии союзными войсками японские учёные собрали анатомические образцы, но американцы изъяли их и переслали для изучения в США.

Следующий стенд представлял любопытную статью: 9 августа 1945 г. газета «Тюгоку» опубликовала новость, что японское правительство обвинило Америку в нарушении международного права. Это был единственный раз, когда японское правительство публично выдвинуло обвинение США, и оно было напечатано в газете.

Можно было ознакомиться и с заявлением Хатояма Итиро, которое 15 сентября опубликовала газета «Асахи»: США применили оружие хуже отравляющего газа, и этот факт является нарушением международного права и военным преступлением. За это офис газеты был арестован на 48 часов GHQ (General Headquarters) – штабом союзных оккупационных войск.

Американскими военными был изъят и снятый японцами фильм на 164 минуты «Последствия атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки» (広島長崎における原子爆弾の影響), а также множество фотоснимков, плёнок и других материалов. Удалось сохранить несколько минут фильма, который показывали на выставке. Отмечается, что в 1973 г. Америка вернула часть изъятых в Японии фотографий.

На выставке многократно устраивались интерактивные мероприятия, например, беседы с организаторами и приглашёнными экспертами.

Уки Нобору (宇城昇) из газеты «Майнити» и старший сын Фудзии Сатико (藤井幸子) Фудзии Тэцунобу (藤井哲伸) провели лекцию-размышление о фотографии Кунихира Юкио (国平幸男) «Девушка, стоящая в городе после атомной бомбардировки» (「被爆後の市街地に立つ少女」).

Симидзу Такаси (清水隆) и Ёсида Коитиро (吉田耕一郎) из группы «Асахи», чья работа была связана с фотоархивами, Мидзукава Кёскэ (水川恭輔) из редакции газеты «Тюгоку», Ясухидэ Кобаяси (小林康秀) из продюсерского центра вещательных каналов «Тюгоку» и Ямаути Рюдзи (山内隆治) из токийского отделения киностудии «Нитиэй эйдзо» рассказывали о работе по подготовке выставки, упоминая, что в трагедии до сих пор остаётся много неизвестного. Задача журналистов – провести расследование и передать информацию общественности. Нумата Киёси (沼田清) поведал посетителям о своей серии репортажей «Похороненные фотографии атомной бомбы “Кёдо цусин”: приближение к тайне» (「埋もれていた同盟通信の原爆写真 謎に迫る」).

Мероприятие «Вслушиваясь в Хиросиму с философом Нагаи Рэй» (永井玲衣, род. 1991) (「ヒロシマを聴き合う—哲学者・永井玲衣さんとともに」) предлагало посетителям прямо в выставочном зале погрузиться в философские размышления о войне и атомной бомбе, стоя перед снимками 80-летней давности.

Выставка книг с картинками, посвящённых теме войны и мира, основная часть которых касалась именно событий августа 1945 г., проходила в Токийском музее изобразительных искусств Тихиро (Ивасаки) с 26 июля по 26 октября 2025 г. Название выставки – «80 лет после войны: Тихиро и детские художники-иллюстраторы всего мира. Книжки с картинками, ведущие к МИРУ» (戦後 80 年 ちひろと世界の絵本画家たち絵本でつなぐ「へいわ」) (илл. 10). На выставке было представлено 150 детских иллюстрированных книг известного

художника Ивасаки Тихиро (1918–1974) и других художников из разных стран мира, посвящённых войне и размышлениям о мире. Многие книги можно было взять в руки и прочитать прямо в зале.

Илл. 10. Афиша выставки «80 лет после войны: Тихиро и детские художники-иллюстраторы всего мира. Книжки с картинками, ведущие к МИРУ».

Источник: фото М.А. Кириченко.

Ш. 10. The exhibition poster «80 years after the war: Chihiro and children's illustrators around the world. The picture books leading to PEACE».

Source: photo by M.A. Kirichenko.

На информационных стендах выставки отмечалось, что книжки с картинками и ранее использовались для донесения маленьким детям общественных и политических идей. Так, после Мукденского инцидента 1931 г. Япония вступила в эпоху конфликтов, которая длилась 15 лет. По мере расширения войны – сначала в Японо-китайскую в 1937 г., потом в Тихоокеанскую в 1941 г., военный контроль распространился на детские книги с картинками, которые были призваны повысить боевой дух детей.

В 1967 г. Тихиро опубликовала книгу «Когда я была маленькой» (изд-во «Досинся»), содержащую стихи и мемуары подвергшихся воздействию атомной бомбы в Хиросиме детей,

использованные в упомянутой выше книге «Дети Хиросимы». Вместо изображения раненых тел и разрушений Тихиро карандашами и неяркой чёрной тушью показала глубокую скорбь детей и семей, живших в Хиросиме после атомной бомбардировки.

Спустя восемьдесят лет после атомной бомбардировки увидела свет новая книга «6 августа 1945 года в 8:15 утра я ...» (изд-во «Досинся»), основанная на мотивах «Когда я была маленькой» и, соответственно «Детей Хиросимы», целью которой было через слова детей, лишённых своей повседневной жизни и близких из-за атомной бомбардировки, донести до современных детей боль событий, предшествовавших окончанию Второй мировой войны (илл. 11).

Илл. 11. Разворот книги «6 августа 1945 года в 8:15 утра я...».

Источник: фото М.А. Кириченко.

Ил. 11. The spread of the book “On August 6, 1945, at 8:15 a.m. I...”.

Source: photo by M.A. Kirichenko.

Выставка также предлагала посетителям лекционные программы и мероприятия на тему войны: встречи с писателями, поэтами, философами, просмотр ставшего известным документального кинофильма “Silent Fallout” японского режиссёра Ито Хидэаки (伊藤英朗), рассказывающего о последствиях 101 испытания атомных бомб на территории США.

В этом году в различных выставочных залах и публичных арт-пространствах был проведён ряд других выставок, посвящённых атомным бомбардировкам. Нам удалось посетить одну из таких – выставку в холле муниципалитета района Судзуки в Йокогаме под названием «Хиросима и Нагасаки. Атомная бомба и люди» (илл. 12).

Илл. 12. Выставка «Хиросима и Нагасаки. Атомная бомба и люди» в Йокогаме.

Источник: фото М.А. Кириченко.

III. 12. The exhibition “Hiroshima and Nagasaki. Atomic Bomb and People” in Yokohama.

Source: photo by M.A. Kirichenko.

Совместный проект старшей школы Мотомати в Хиросиме с Мемориальным музеем мира (*Хиросима Хэйва кинэн сирёкан*), существующий с 2016 г., «Картины атомной бомбы» (*гэмбаку-но э, 原爆の絵*) – это живой мост между поколениями: старшеклассники через изобразительное искусство стараются сохранить для мира свидетельства *хибакуся* о событиях 6 августа 1945 г.

Цель – не ограничиваться документированием фактов, а передать следующим поколениям личный, эмоциональный опыт *хибакуся* и их мысли о ценности и хрупкости мира. Для этого художники-подростки погружаются в прошлое: встречаются со свидетелями и их семьями, внимательно слушают, обсуждают свои эскизы, стремясь к глубокому проживанию каждой истории вместо простой иллюстрации. Это долгий и вдумчивый процесс сопереживания, в ходе которого школьники перенимают мысли выживших и передают в своих рисунках не только сцены трагедии, но и царившую тогда страшную атмосферу.

Готовые работы бесплатно выставляются по всей Японии – в муниципалитетах и арт-пространствах, чтобы как можно больше людей, особенно молодых, смогли увидеть трагедию 80-летней давности глазами тех, кто её пережил, и глазами их сверстников из XXI в.

Со всеми картинами, а также с комментариями *хибакуся* и юных художников можно ознакомиться в виртуальном музее¹⁷.

Каждая картина – это пронзительная история, крик души.

Цумура Кана (11-й класс) в работе «В толпе потрёпанных людей» передала рассказ Кодама Мицуо (илл. 13).

Такаяяма Аки (12-й класс) оживил самые страшные воспоминания Касаоки Садаэ в картине «Аа! Призраки!!». Он изобразил момент, когда девочка с отцом, возвращаясь с огорода, наткнулась на толпу людей с облезшей кожей, покрытых белым пеплом, которые показались ей ожившими мертвецами. От ужаса ребёнок бросился бежать (илл. 14).

Илл. 13. Цумура Кана. «В толпе потрёпанных людей».
Источник: фото М.А. Кириченко.

III. 13. Kana Tsumura. “In the midst of a crowd of ragged people”.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

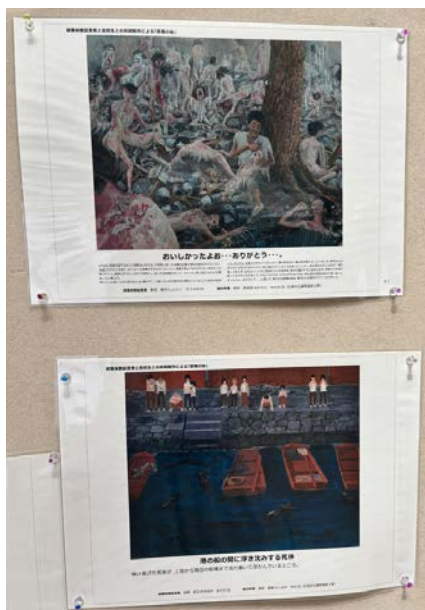
Илл. 14. Такаяяма Аки.
«Аа! Призраки!!».

Источник: фото М.А. Кириченко.
III. 14. Aki Takayama. “Oh! Ghosts!!”.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Окамото Микаэ (12-й класс) под названием «Как вкусно... спасибо!» увековечила историю Синтаку Кацуфуми. На ней – момент отчаянной попытки спасти умирающего ребёнка, который, сделав последний глоток воды, выжатой из мокрой одежды, прошептал эти слова и умер на руках у рассказчика (илл. 15).

Тацукава Юко (11-й класс) в своей картине отразила эпизод, рассказанный Икэда Сэйко: панику у грузовика, который забирал для лечения в госпитале только раненых мужчин, годных для фронта, оставляя женщин, стариков и детей без надежды на спасение (илл. 16).

¹⁷ 広島平和記念資料館 [Мемориальный музей мира в Хиросиме]. URL: https://hpmmuseum.jp/modules/xelfinder/index.php/view/2899/booklet2007-2024_motomachi_.pdf (дата обращения: 05.02.2026). (На яп.).

Илл. 15. Окамото Микаэ.
«Как вкусно... спасибо!».
Источник: фото М.А. Кириченко.
Ш. 15. Mikae Okamoto.
“Thank you, it was delicious!”.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Илл. 16. Тацукава Юко. «Спасательный грузовик (только для мужчин)».
Источник: фото М.А. Кириченко.
Ш. 16. Yuko Tatsukawa. “The rescue truck (for men only)”.
Source: photo by M.A. Kirichenko.

Проект выходит за рамки визуального искусства. В особые дни, следуя японской традиции публичного чтения вслух (朗読, *родоку*), перед картинами зачитывают свидетельства *хибакуся*. В продвижении проекта и проведении выставок активное участие принимает Новая женская ассоциация Японии (*Синнихон фудзинкай*, 新日本婦人会).

Как уже упоминалось выше, все выставки, посвящённые памяти трагедий Хиросимы и Нагасаки, привлекли к себе повышенное внимание как японцев всех возрастов, так и иностранцев. Это же касается и Музеев атомной бомбардировки в Хиросиме и Нагасаки, число посетителей которых бьёт рекорды уже третий год подряд¹⁸, что является прямым доказательством значимости данной темы для японцев.

Заключение

Данное исследование позволяет сделать несколько ключевых выводов, формирующих понимание японских мемориальных практик и их потенциала для российско-японского взаимодействия.

Во-первых, анализ показывает расхождение между официальной позицией государства и тем, как память сохраняется в сердцах людей. В неполитизированных, локальных и общественных проектах мы видим прямое указание на виновников трагедии 1945 г., опору на факты и кропотливую работу по восстановлению картины прошлого. Это раскрывает

¹⁸ Музей атомной бомбардировки в Хиросиме посетило рекордное число людей. *TACC*, 16.02.2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23153685> (дата обращения: 09.09.2025). Данные за 2025 г. пока не обнародованы, но уже по промежуточным результатам ясно, что они в несколько раз превзойдут показатели предыдущих лет.

многослойную структуру японской исторической памяти, где государственная риторика соседствует с более откровенными рассказами рядовых граждан.

Во-вторых, деятельность японцев по мемориализации охватывает разные возрастные группы, местные сообщества, общественные организации и частных лиц. Особого внимания заслуживает готовность самого младшего поколения осознавать себя медиаторами памяти для будущих поколений. Память, которую стараются поддерживать и молодые люди, является частью реальной жизни, а не прошлого.

В-третьих, японские мемориальные практики органично сопряжены с пацифистским дискурсом и инициативами, направленными на сохранение культуры мира. Очевидно, что приверженность значительной части общества пацифизму, включая поддержание 9-й статьи Конституции, имеет глубокие культурные корни. Думается, что даже при изменении политической конъюнктуры подорвать этот ценностный фундамент будет затруднительно.

В-четвёртых, очень ценными представляются японские проекты, ориентированные на работу с памятью, культурным наследием и историческим осмыслением и связывающие несколько поколений – от переживших атомные взрывы *хибакуся* до школьников, которые, в свою очередь воспринимают и передают живые образы следующему поколению, также как и опыт по созданию цифрового архива всех мировых изданий по тематике Хиросимы и Нагасаки. Их адаптация в России могла бы стать надёжным инструментом для сохранения памяти о Великой Отечественной войне – чтобы каждая значимая история была зафиксирована, донесена до новых поколений и ограждена от попыток фальсификации.

И наконец, понимание того, как в Японии сохраняется память о бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, позволит России выстраивать более взвешенную и эффективную политику в диалоге с Токио.

Проведённое исследование не является полным и исчерпывающим и лишь намечает контуры и задачи будущих работ. Например, интересно было бы сравнить японский опыт мемориализации с таковым в Китае и Корее, Бразилии и Америке, где также проживают *хибакуся*; провести исследование о роли (или её отсутствии) государственных структур, «*ацуреку дантай*» и других организаций в проведении вышеперечисленных мероприятий, направлении деятельности общественных организаций и кураторстве этих процессов, а также о возможном противодействии сохранению гражданской исторической памяти со стороны некоторых сил.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аргунов Е.В.* Память о Второй мировой войне в японской манге // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 4. С. 58–70.
- Ветчинкин Л.Н.* Этика применения ядерного оружия: дискуссия в международном праве после 1945 года // Молодые учёные России 2025. Сборник статей IV Всероссийского научно-исследовательского конкурса. 2025. С. 70–73.
- Галимзянова А.К.* Итоги визита Си Цзиньпина в Москву в мае 2025 года // Восточный альманах. 2025. № 9. С. 9–19.
- Дети Хиросимы: воззвание мальчиков и девочек Хиросимы / сост., автор послесловия А. Осада; пер. с япон. М.А. Кириченко. Москва: Печатные традиции, 2010. 336 с.

- Доцурхоева Л.А. Профессия переводчик и необратимые последствия // Вестник науки и образования. 2025. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-perevodchik-i-neobratimye-posledstviya> (дата обращения: 10.10.2025).
- Дьячков И.В. Историческая память и политика: проблема «женщин для комфорта» в современных южнокорейско-японских отношениях // Японские исследования. 2019. № 4. С. 72–87.
- Ильишев-Введенский А. Хиросима и Нагасаки в контексте противодействия фальсификации истории Второй мировой войны: от прошлого к настоящему // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 24–27.
- Кириченко М.А. Лингва Хиросима – электронный каталог книг об атомной бомбардировке // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 63–74. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10025
- Кириченко М.А. Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки: проблемы исторической интерпретации Японией и соседними странами // Гуманитарное сотрудничество стран АТР. Международная научная конференция. Москва, 23 апреля 2025 г. : тезисы докладов. М.: ИКСА РАН, 2025. С. 53–56.
- Кузнецов А. Бомбардировка Хиросимы в художественном кинематографе США: голливудизация катастрофы // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 28–31.
- Оганесян А. О тезисе, что ядерные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки привели к капитуляции Японии и спасли жизни сотен тысяч людей // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 20–23.
- Пономарева А. Грани инструментализации исторической памяти об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 32–37.
- Шагов А. Создание атомной бомбы: взгляд американских исследователей // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 38–43.
- Якушев М. Советские дипломаты о последствиях атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. По материалам АВПРФ // Международная жизнь. 2025. № 8. С. 44–49.

REFERENCES

- Argunov E.V. (2025). Pamyat' o Vtoroy mirovoy voyne v yaponskoy mange [Memories of World War II in Japanese manga]. *Vestnik RGGU. Seriya "Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya"* [RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series], 4: 58–70. (In Russian).
- Deti Khirosimy: vozvzvaniye mal'chikov i devochek Khirosimy [The children of Hiroshima: a proclamation from the boys and girls of Hiroshima] (2010). Ed., author of the afterword A. Osada; transl. from Japanese by M. Kirichenko. Moscow: Pechatn-yye traditsii, 336 p. (In Russian).
- Dotsurkhoyeva L.A. (2025). Professiya perevodchik i neobratimyye posledstviya [The profession of a translator and irreversible consequences]. *Vestnik nauki i obrzovaniya [Bulletin of Science and Education]*, 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-perevodchik-i-neobratimye-posledstviya> (accessed: Oct 10, 2025). (In Russian).
- Dyachkov I.V. (2019). Istoricheskaya pamyat' i politika: problema "zhenshchin dlya komforta" v sovremennykh yuzhnokoreysko-yaponskikh otnosheniyakh [Collective memory and politics: "Comfort women" in current relations between South Korea and Japan]. *Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia]*, 4: 72–87. (In Russian.)
- Galimzyanova A.K. (2025). Itogi vizita Si Tszin'pina v Moskvu v maye 2025 [The results of Xi Jinping's visit to Moscow in May 2025]. *Vostochnyy almanakh [Oriental Almanac]*, 9: 9–19. (In Russian).
- Ilyshev-Vvedenskiy A. (2025). Khirosima i Nagasaki v kontekste protivodeystviya fal'sifikatsii istorii Vtoroy mirovoy voyny: ot proshlogo k nastoyashchemu [Hiroshima and Nagasaki in the context of counteracting the falsification of the history of World War II: from the past to the present]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [The International Affairs]*, 8: 24–27. (In Russian).

- Kirichenko M.A. (2020). Lingva Khirosima – elektronnyy katalog knig ob atomnoy bombardirovke [Lingua Hiroshima – a database of books on atomic bombing]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 4: 63–74. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10025
- Kirichenko M.A. (2025). Atomnyye bombardirovki Khirosimy i Nagasaki: problemy istoricheskoy interpretatsii Yaponiyei i sosednimi stranami [Atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki: problems of historical interpretation by Japan and neighboring countries]. *Gumanitarnoye sotrudnichestvo stran ATR. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Moskva, 23 aprelya 2025 g. : tezisy dokladov* [Abstracts. International scientific conference “Humanitarian cooperation of the Asia-Pacific countries” (April 23, 2025)]. Moscow: ICCA RAS, 53–56. (In Russian).
- Kuznetsov A. (2025). Bombardirovka Khirosimy v khudozhestvennom kinematografe SShA: gollivudizatsiya katastrofy [The bombing of Hiroshima in the U.S. feature films: the Hollywoodization of the disaster]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 8: 28–31. (In Russian).
- Oganesyan A. (2025). O tezise, chto yadernyye bombardirovki Khirosimy i Nagasaki priveli k kapitulyatsii Yaponii i spasli zhizni sotent tysyach lyudey [On the thesis that the nuclear bombings of Hiroshima and Nagasaki led to Japan's capitulation and saved hundreds of thousands of lives]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 8: 20–23. (In Russian).
- Ponamareva A. (2025). Grani instrumentalizatsii istoricheskoy pamyati ob atomnykh bombardirovках Khirosimy i Nagasaki [The dimensions of the instrumentalization of the historical memory of the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 8: 32–37. (In Russian).
- Shagov A. (2025). Sozdaniye atomnoy bomby: vzglyad amerikanskikh issledovateley [The creation of the atomic bomb: the view of American researchers]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 8: 38–43. (In Russian).
- Vetchinkin L.N. (2025). Etika ptimeneniya yadernogo oruzhiya: diskussiya v mezhdunarodnom prave posle 1945 goda [The ethics of the use of nuclear weapons: a discussion in international law after 1945]. *Molodye uchyonyye Rossii 2025. Sbornik statey IV Vserossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa* [Young Scientists of Russia 2025. Collection of articles of the IV All-Russian Research Competition], 70–73. (In Russian).
- Yakushev M. (2025). Sovetskiye diplomaty o posledstviyakh atomnykh bombardirovok Khirosimy i Nagasaki. Po materialam AVPRF [Soviet diplomats on the consequences of the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki. Based on materials of the Russian Foreign Policy Archive]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [The International Affairs], 8: 44–49. (In Russian).

Поступила в редакцию:	22.12.2025	Received:	Dec 22, 2025
Принята к публикации:	20.01.2026	Accepted:	Jan 20, 2026